

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Диссертационный совет Д 09. 11. 027

*На правах рукописи
УДК: 323.2(043.3)*

АБДЫЛДАЕВ ЖООМАРТ АСИЛБЕКОВИЧ

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ
ПОЛИТИКИ И МЕНТАЛИТЕТА**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Бишкек – 2011

Работа выполнена в отделе социальной философии, эстетики и этики Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Аттокуров Токтосун

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Нусупов Чолпонбай Токбаевич
кандидат философских наук
Кененсаринов Асан Акбар-Алиевич

Ведущая организация: кафедра философии и социальных наук Кыргызского государственного технического университета им. И. Разакова по адресу: г. Бишкек, пр. Мира 66

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 12 час 00 мин на заседании диссертационного совета Д 09.11.027 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философии и кандидатских диссертаций по культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а).

Автореферат разослан «____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Акматова Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XX века был ознаменован событиями, имевшими глобальные последствия: распад СССР и образование 15 новых государств, распад Югославии, Чехословакии, исчезновение с политической карты планеты социалистического блока, переход КНР с его более чем миллиардным населением к рыночной экономике и ряд других, менее значимых событий. Кыргызстан, получивший в результате распада Советского Союза политический суверенитет и возродивший собственную государственность, не остался в стороне перечисленных событий, характер, масштаб и глубина которых повлекли за собой необходимость проведения радикальных реформ, затронувших практически все сферы общественно-политической и экономической жизни. Однако реформы, несмотря на их в целом одинаковую направленность, в разных странах пошли неодинаковым образом и дали разные результаты. В ряде государств – в бывшей Югославии, Грузии, Таджикистане – произошли значительные конфликты, принявшие острую военную форму. Кыргызстану, к сожалению, также не удалось избежать конфликтов. Предполагалось, что демократические реформы в Кыргызстане должны были привести к освобождению от советского тоталитарного наследия, предоставить населению политические и экономические свободы, которые, по логике вещей, должны были способствовать благополучию и процветанию общества. Однако этого не произошло. Более того, Кыргызстан, как многие другие республики бывшего Союза, оказался в состоянии длительного системного кризиса, из которого наша страна еще не выбралась. Возникает правомерный вопрос: почему произошло так, а не иначе?

В Кыргызстане действительно были проведены крупномасштабные правовые, политические и социально-экономические реформы, однако они не только не принесли ожидаемых плодов, а наоборот, привели к прямо противоположным результатам. Одна из важных причин этого, как нам представляется, является определенное несоответствие предлагаемой извне политической культуры, которую нам так или иначе предстоит освоить, той политической культуре, которой мы действительно располагаем, несоответствие, усиливаемое значительными ментальными различиями между кыргызским народом и народами, освоившими либеральную систему ценностей и создавшими успешно функционирующие политические институты и экономическую систему.

Менталитет той или иной общности является органическим продуктом ее истории и культуры, обладающий определенной самостоятельностью. Так, успешность или, наоборот, неуспех политических и экономических реформ, которые проводит или намеривается провести та или иная общность в значительной мере определяется его ментальными чертами, спецификой. Соответственно, если реформы в силу каких-либо обстоятельств терпят неудачу или испытывают значительные затруднения, то причины этого следует искать не в последнюю очередь в вышеупомянутых нами ментальных чертах и

специфике общности. Менталитет, поскольку одной из сущностных его черт является инертность, в ходе исторического процесса и радикальных трансформаций политической и экономической систем подвергается наименьшим изменениям, в свою очередь ощутимым образом влияя на ход и характер проводимых реформ.

Менталитет и политика относятся к феноменам, мимо которых философия не может пройти. Выяснение связи между ними, характера и глубины их взаимовлияния входят в компетенцию философской науки.

Все вышесказанное обусловило актуальность избранной нами темы.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями.

Тема диссертации входит в отраслевую программу НАН КР и тематический план научно-исследовательских работ ИФиППИ НАН КР.

Целью работы является социально-философский анализ взаимосвязи политики и менталитета, а также выявление основ, специфики и характера эволюции политической ментальности кыргызского этноса

Для достижения цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить и подвергнуть анализу некоторые сущностные черты политики и менталитета, которые обуславливают друг друга;
- выявить взаимосвязь между политикой и менталитетом;
- определить и подвергнуть анализу традиционные основы политической ментальности кыргызского этноса;
- определить особенности трансформации кыргызского политического менталитета.

Научная новизна исследования. В данной работе впервые в кыргызской философской науке проведен комплексный социально-философский анализ взаимосвязи политики и менталитета, а также особенностей политики и политических процессов в Кыргызстане, обусловленные спецификой кыргызского менталитета.

В ходе исследования были получены следующие конкретные результаты, обладающие определенной научной новизной в некоторых своих аспектах:

- в работе были выявлены и подвергнуты анализу определенные взаимно обуславливающие сущностно-содержательные черты политики и менталитета;
- были выявлена взаимосвязь между политикой и менталитетом;
- были определены и подвергнуты социально-философскому анализу традиционные основы политической ментальности кыргызского этноса;
- были определены особенности трансформации кыргызского политического менталитета, а также определены его перспективы.

К научной новизне относятся также и отдельные составные положения диссертации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материал диссертации, а также основные теоретические положения и выводы диссер-

тационного исследования могут в дальнейшем послужить основой для анализа проблем взаимосвязи менталитета и политика, а также особенностей политики и политических процессов в Кыргызстане. Результаты диссертации могут быть использованы также в научно-исследовательской работе по проблемам менталитета и политики.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут применяться в учебной работе со студентами и аспирантами. Практические выводы и рекомендации представляют определенный интерес при формировании внешней и внутренней политики Кыргызстана.

Материалы и выводы диссертации также могут быть использованы в учебно-образовательном процессе, при составлении государственных образовательных программ и преподавании в ВУЗах республики таких предметов, как философия, политология, культурология, а также спецкурсов по философской антропологии, философским проблемам социальной психологии, что должно способствовать развитию мировоззрения студентов и аспирантов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В силу того обстоятельства, что субъектами и объектами политики всегда выступают люди, наделенные теми или иными свойствами, большая часть которых обусловлена их менталитетом, любая политика осуществляется в полном соответствии с данными свойствами, что дает основание утверждать, что одной из основ политики, определяющей главным образом его специфические моменты и черты, является менталитет. Данный социоприродный и социокультурный феномен в силу своей реальной многовариантности предлагает и множество различных вариантов осуществления и достижения политических целей и задач.

2. Практически полная хозяйственная автономия кыргызских кочевых родов и племен обеспечивала практически все остальные формы автономии, в том числе политическую, значительно снижая потребность в организации государства, которое если и возникало, то отличалось, как правило, неустойчивостью и организационной слабостью. Высокая степень хозяйственной и политической автономии родов и племен порождала и такую разновидность автономии, которую можно определить как ментальная автономия, т.е. способность и устойчивая привычка индивида чувствовать и осмыслять себя не частью племенного союза или государства, а конкретного рода или племени. Ментальная автономия, подкрепленная остальными разновидностями автономий, серьезно препятствовала усложнению существующих институтов власти, их переходу в качественно новое состояние, способного обеспечить устойчивое и эффективное государственное управление.

3. Государство кыргызов, периодически прерывавшее свое существование, не успевало обрести форму всеобщности. Духовная жизнь родоплеменных общностей, образывавших государство, не принимала общий характер, для обретения которого необходима определенная длительность, которой кыргызы не располагали, и поэтому их политическую ментальность можно определить как негосударственную, т.е. характеризуемую отсутствием у индивидов устойчивого доверия, привычки и привязанности к государ-

ственным формам жизни. Номад ощущал себя полностью защищенным только в границах рода, к которому он принадлежал. Кровнородственная система отношений, обеспечившая единство и выживание кочевых сообществ, объясняют чрезвычайную живучесть таких социально-генеалогических феноменов, как клановость и трайбализм.

4. Трансформация традиционной кыргызской политической ментальности всегда происходила в форме модернизации; ее наиболее значительные изменения произошли в советское время. Однако советская модернизация не получила своего завершения. С другой стороны, она продвинулась настолько далеко, что возврат кыргызов к состоянию традиционного общества стал невозможен. В результате современная культурная, общественно-политическая и ментальная ситуация в Кыргызстане характеризуется наличием тенденций и элементов модернизированной и традиционной культур. Сосредоточенность подавляющего большинства кыргызов в сельской местности стала основной причиной сохранения традиционного уклада в кыргызской среде, который в свою очередь способствовал сохранению его институциональных форм, общинной структуры, основывающейся на семейных, кровнородственных связях.

5. Постсоветское время в сфере политики характеризуется в первую очередь широкомасштабным возрождением традиционализма. Данный факт был не только вполне закономерен, но и неизбежен в республике, в которой сельское население, характеризующее традиционной ментальностью, составляло подавляющее большинство. В политической сфере с неизбежностью начался процесс, который можно условно определить бы как провинциализация политики. Демократические же процессы в республике, создающие благоприятные условия для реализации воли большинства, значительно ускорили процесс, в ходе которого «сельский» политик и «сельский» политический тип, характеризующий соответствующей ментальностью, уровнем образования и квалификацией, фактически занял доминирующее место в политико-административной системе Кыргызстана.

6. Традиционализм в повседневной жизни, так и не искорененный из кыргызской среды Советской властью, является основой политических процессов в Кыргызстане, формируя таким образом политический традиционализм, в котором принадлежность к определенному клану будет выступать на первый план не только при этнической идентификации личности, но и при ее политической идентификации, определении степени благонадежности. Поддержка своего соплеменника, члена своего клана, преференции, оказываемые ему при предоставлении работы в сфере политики и государственной службы, является обычной практикой в политико-административной системе Кыргызстана, и искоренить такую практику не представляется возможным, поскольку здесь затрагиваются два таких фундаментальных явления, как культура и менталитет, обладающие наибольшей устойчивостью. Длительная практика трайбализма в традиционной кыргызской среде способствовала укоренению в кыргызской ментальности трайбалистских принципов, которые не могут быть устранены в течение десятилетий, особенно когда сохра-

няется высокие репродуктивные способности этноса, обеспечивающие большое количество родственников.

Личный вклад соискателя. Основные научные результаты и положения диссертации являются личным вкладом соискателя в исследовании взаимосвязи политики и менталитета, особенностей трансформации перспектив развития кыргызского политического менталитета.

Апробация работы. Основные идеи диссертационной работы излагались на следующих научно-теоретических и научно-практических конференциях: на XIV–XV научно-теоретических конференциях Института философии и политико-правовых исследований НАН КР (2009–2011).

Диссертация обсуждалась: на заседании кафедры философии и политологии ОшГУ (ноябрь, 2010); на совместном заседании кафедр философии и истории, регионоведения и международных отношений КУУ (декабрь, 2010); на расширенном заседании отдела социальной философии, эстетики и этики Института философии и политико-правовых исследований НАН КР (апрель, 2011) и рекомендована к защите.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в 7 научных статьях.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, 2 глав, включающих в себя 4 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, перечисляются методологические подходы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна диссертации, ее практическая значимость, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе – «Политика и менталитет как феномены философского осмысления» – выявляются и подвергаются анализу определенные взаимообуславливающие сущностные черты политики и менталитета, а также выявляются взаимосвязь между политикой и менталитетом;

В первом параграфе – «Сущностно-содержательные черты политики и менталитета» – выявляются и подвергаются анализу определенные взаимно обуславливающие сущностные черты политики и менталитета.

Политика, опирающаяся в конечном счете на природу человека, подчиняется объективным законам. Для всех концепций и учений о политике характерно положение о стремлении к некоторому благу независимо от того, что конкретно понималось под ним, при этом политика оценивается как средство, инструмент достижения этого блага в условиях государственного бытия, из чего следует, что сущность политики, а вернее, одна из ее сущностных черт заключается в том, что та или иная общность, образующая государство, так или иначе пытается выстроить свои внутренние отношения та-

ким образом, чтобы, во-первых, максимально снизить конфликтный потенциал в государстве и обществе и, во-вторых, добиться максимальной выгоды от общих коллективных усилий с целью получения блага и защиты территорий, принадлежащих общности. Однако следует иметь в виду, что одной из существенных черт реальной политики является ее чрезвычайно противоречивый характер, постоянный разрыв между идеальными устремлениями людей и их неидеальной природой, между моралью предписываемой, желательной и реальной моралью. Практически для любого общества характерны такие явления, как клановая и сословная мораль, индивидуальный и групповой эгоизм, которые при наличии противоположных интересов в обществе значительно усложняют политические процессы и формы как внутри общества и государства, так и в межэтнических и межгосударственных отношениях. Эти явления вносят существенные коррективы в реальную политическую практику, отношения, которые часто существенно отличаются от идеальных политических схем, концепций, теорий и учений, которые в целом нацелены на оптимизацию общественных отношений и политических процессов с целью достижения общего блага.

Менталитет, как и политика, относится к феноменам, относительно которых в настоящее время не существует единой, устоявшейся точки зрения. В настоящее время менталитет понимается в различных гуманитарных дисциплинах различным образом. В политологии анализируемый нами термин использовался преимущественно для обозначения способа мышления, склада ума и умонастроений, характерных для определенных социальных групп, слоев и классов. В политологии и вообще политических науках термин употребляется в узком и широком смысле слова. В первом случае под ним понимается общий, т.е. понимаемый одинаковым образом, для какой-либо социально-политической группы или организации оригинальный политико-психологический лексикон, позволяющий единообразно воспринимать политико-социальную реальность и действовать в ней в соответствии с устоявшимися в социуме нормами и образцами поведения, при этом адекватно воспринимая и понимая друг друга. В широком смысле данным термином охватывается совокупность, специфическая форма организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений [6, с. 174]. Ментальность, по мнению этнологов, представляет собой совокупность бессознательных комплексов, складывающихся в процессе адаптации индивидов и этнических общностей к окружающей социоприродной среде и выполняющих роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию индивидов и общностей к и окружающей среде. Данные бессознательные комплексы, включенные в систему этнических констант, в целом определяют характер и специфику поведения и действий человека в мире. Таким образом, ментальность – это система этнических констант, являющаяся призмой, сквозь которую человек смотрит на мир [92, с. 228], неизбежно воспринимая и оценивая его этническим образом.

Философская наука, обладая своими мировоззренческими и методологическими особенностями имеет свое представление о менталитете, отличаю-

щееся наиболее общим характером понимания и оценки данного феномена. С другой стороны, понятия «менталитет» и «ментальность» относятся, по сути, к неологизмам, еще недостаточно «адаптировавшимся» к новому языковому «гражданству», условиям. В философии понятия «менталитет», «ментальность» еще не получили глубокой, развернутой и окончательной трактовки, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что даже в наиболее поздние философские словари данные понятия не включены в их словники, что говорит о том, что в философии они не получили еще необходимого статуса, достаточного оформления, т.е., несмотря на свою значимость, характеризуются некоторой смысловой неопределенностью и продолжают оставаться предметом дискуссий.

Консервативный характер менталитета или, то же самое, его инертность является одной из основ не только истории, но и политики, гарантирующей ее относительную стабильность и предсказуемость в том смысле, что если бы менталитет характеризовался, напротив, высоким динамизмом, то политика, как и история в целом, развивались бы, по всей видимости, по совершенно иным законам, чем это происходило по сих пор, и элемент неопределенности и непредсказуемости в них резко возрос.

Образующие менталитет неизменные компоненты сознания, а с ними и культурные «рефлексy», трансформирующиеся в образно представляющем слое сознания и проявляющиеся и реализующиеся в поведении, жизнедеятельности и рефлексии личности, являются фундаментальными элементами сознания, которые обусловлены культурой, религией, воспитанием, языком и социальным общением, т.е. всеми теми компонентами, которые оказывают существенное воздействие и на политику.

Во втором параграфе – «Взаимосвязь политики и менталитета» – выявляются непосредственные связи между политикой и менталитета, причины и характер их взаимовлияния.

Очевидность связи между двумя исследуемыми нами феноменами обнаруживается по следующей простой и очевидной схеме: субъектами и объектами политики всегда являются люди, которые, будучи наделенными теми или иными свойствами, большая часть которых обусловлена их менталитетом, осуществляют политику в полном соответствии с данными свойствами. Учитывая данное обстоятельство и его очевидный характер, можно уверенно утверждать, что одной из основ политики, определяющей главным образом его специфические моменты и черты, является менталитет, который в силу своей реальной многовариантности предлагает и множество различных вариантов осуществления и достижения политических целей и задач. В данной связи обратимся к другой очевидности: различные люди, располагающие неодинаковыми средствами, не могут достигать одних и тех же целей совершенно одинаковым образом, или во всяком случае вероятность того, что они будут делать это по-разному, значительно выше той, как если бы они делали одинаково. Сошлемся в данной связи на два важных обстоятельства. Во-первых, реальная политика всегда представляла и представляет собой достижение определенных целей, вне которых она лишена всякого смысла. Во-

вторых, если бы люди, независимо от их этнической принадлежности, достигали бы своих целей одним и тем же образом, то наше исследование исчерпало бы себя, даже не успев начаться. Следует отметить, что, когда мы говорим о различиях в способах достижения определенных целей, мы имеем в виду не техническую сторону и средства, поскольку они могут быть вполне схожими, а то, что люди, располагая разными возможностями, придерживаясь неодинаковых суждений и ценностей, обладая различными знаниями и опытом, имея не одни и те же традиции, нормы, стереотипы поведения и привычки и т.д. – словом, разные во многих отношениях, будут действовать в полном соответствии с тем, что они есть, что практически означает – не одним и тем же образом, в том числе, конечно, и в сфере политики. Причем менталитет, как уже было сказано выше, выступает по отношению к политике как определяющий фактор.

В сфере политики к явлениям универсального порядка относятся эгоизм и интерес. Эгоизм, независимо от того, в какой форме он воплощается и на каком уровне (индивидуальном, групповом, этническом, национальном) обнаруживает себя, придает политике универсальный характер. Политика на деле, в ее практическом воплощении представляет собой специфическую форму деятельности, связанную с отношениями между различными социальными группами, нациями, каждая из которых преследует свои эгоистические интересы и ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти. Интерес при этом является формальным выражением эгоистических устремлений, а власть наиболее эффективным средством их достижения, и по этой причине в любой политической системе проблема власти является центральной, и все остальные проблемы в той или иной мере вращаются вокруг нее. Таким образом, власть также относится к политическим феноменам универсального порядка. С древних времен не существовало и не существует по сей день общностей и государств, в которых отсутствовали бы те или иные формы и институты власти.

К основным факторам, формирующим менталитет, относятся природные расово-этнические свойства общности, естественно-географические условия ее существования, ее количество, совокупность историко-культурных обстоятельств или, другими словами, история этноса и его культура, понимаемая как в широком, так и в узком смысле слова. Нетрудно заметить, что эти же самые факторы в той или иной степени оказывают воздействие и на политику этноса как с ситуативной, так и сущностной точки зрения. При таких условиях задача исследователя сводится к обнаружению и обоснованию конкретных связей между ними. К расово-этническим свойствам общности относятся антропологические черты, возраст, преобладающий темперамент, этническая монолитность, генетическое однообразие общности. Когда речь идет о возрасте общности, то имеется в виду возраст в двух его формах и ипостасях. Во-первых, имеется в виду то, на какой ступени этногенеза данная общность находится в конкретное время, и, во-вторых, средний реальный возраст индивидов, составляющих общность. Очевидно, что на различных ступенях своего этногенеза, жестко привязанного к определенной стадии культуры, та

или иная общность ведет себя различным образом, причем это относится ко всему спектру общественных отношений, частью которых являются политические отношения. Возраст во второй его ипостаси, т.е. как средний реальный возраст индивидов, составляющих общность, не является величиной постоянной, хотя и обладает определенной статичностью. Каждый этнос, переходя из одной ступени этногенеза на другую, в той или иной мере изменяет свою способность воспроизводства населения, что оказывает влияние на его половозрастную структуру, которая в свою очередь влияет на менталитет общности.

Ощутимое воздействие на менталитет общности оказывает ее этническая монолитность, обусловленная генетической близостью, однообразием членов, составляющих общность. Если общность относительно монолитна в этническом отношении, как, к примеру, японцы, немцы, итальянцы, то имеется тип ментальности, характеризуемый высокой степенью сплоченности членов общности, осознания ими единства культуры и исторической судьбы. Если же общность, напротив, представляет собой объединение различных этносов, как, например, россияне, британцы, то в наличии будет другой тип ментальности, с меньшей степенью сплоченности членов общности, однако и с большей степенью терпимости друг к другу представителей различных этносов, составляющих общность. И, наконец, если общность является ничем иным, как конгломератом различных народов и этнических групп, как, к примеру, американцы, то очевидно, что тип ментальности будет характеризоваться иными чертами, чем в первых двух случаях.

Естественно-географические условия существования общности составляет вторую группу факторов, оказывающих наиболее существенное формообразующее влияние на менталитет. Воздействие на менталитет естественно-географических условий, включающих в себя и конкретное географическое положение государства, и почвенно-климатические, и ландшафтные особенности местности, и размеры занимаемого общностью пространства, и соседство с другими общностями, имеет комплексный характер, который позволяет данному воздействию одновременно распространяться и на политическую сферу, оказывая на нее значительное воздействие. Отметим, что естественно-географический фактор оценивается как доминирующий в системе политических отношений в такой относительно новой научной дисциплине, как геополитика, которая, имея сложный синтетический характер, выводит свои заключения, основываясь на данных географии, антропологии, психологии, истории, демографии, этнографии, религиоведения, военного дела, политологии, социологии и других научных дисциплинах.

Из всех факторов, оказывающих наиболее существенное влияние как на менталитет, так и политику и политическую ментальность, историко-культурный фактор является основным в силу охвата данным фактором практически всех сторон жизни общности, которая разворачивается в историческом времени. История и культура общности, понимаемая как в узком, так и в широком смысле слова, т.е. как вся совокупность материальных и духовных ценностей общности, включают в себя значительное количество эле-

ментов, среди которых и образ жизни, и формы хозяйствования, и особенности мировоззрения, и религиозные взгляды и представления общности, и множество других элементов, каждый из которых тем или иным образом влияет на менталитет этноса, характер и формы его выживания, а также характер и формы, выражаясь словами Аристотеля, общения.

Во второй главе – «Основы, специфика и трансформация политической ментальности кыргызского этноса» – выявляются и подвергаются философскому анализу основы, специфика и трансформация политической ментальности кыргызского этноса.

В первом параграфе – «Основы и особенности традиционной политической ментальности кыргызского этноса» – выявляются и подвергаются философскому анализу основы и особенности традиционной политической ментальности кыргызского этноса.

Относительно большое разнообразие этнических компонентов, образовавших в конечном счете кыргызский этнос, наряду с другими факторами, объясняет такое важное качество в кыргызском этносе, как толерантность по отношению к представителям других этнических групп, которая, несомненно, оказывает прямое и опосредованное влияние и на политическую сферу. Необходимо подчеркнуть, что это фундаментальное качество, в целом определяющее многие политические процессы, тенденции и факты, в том числе и в современном Кыргызстане. Однако, говоря о толерантности какого-либо народа, необходимо учитывать, что, по всей видимости, не существовало когда-либо абсолютно толерантного народа, а также то, что в реальности толерантность носит относительный характер, или, другими словами, одни народы обнаруживают большую степень толерантности, а другие, соответственно, меньшую. Кыргызы, по нашему мнению, относятся к первой группе, о чем свидетельствует, в частности, религиозная умеренность, терпимость кыргызов, не склонных к религиозному экстремизму.

Система связей, основывавшаяся на кровном родстве, генеалогической близости, по ряду причин оказалась настолько устойчивой в кыргызской традиционной среде, что упомянутые нами вскользь политические процессы, тенденции и факты продолжают находиться в определенной зависимости от данной системы связей и в настоящее время.

Если оценивать условия существования наших предков, то в первую очередь обращает на себя внимание три важных с точки зрения выживания общности характерных обстоятельства, черты, первая из которых – сложный, преимущественно горный ландшафт зон обитания; вторая – географическая близость Китая, на протяжении многих веков являвшегося серьезным геополитическим противником практически всех кочевых народов, населявших пограничные с ним области; и, наконец, третья – значительные по размерам территории проживания.

Значительное влияние на политику и политическую ментальность кыргызов всегда оказывал количественный фактор, который, помимо всего прочего, также повлиял определенным образом на адаптивные способности кыргызского этноса. Практически постоянная относительная и абсолютная не-

многочисленность кыргызского народа отвела ему в системе адаптационно-адаптирующих межэтнических отношений роль адаптируемого народа. Кыргызские роды и племена, вовлекая в себя на разных этапах этногенеза кыргызского этноса те или иные этнические общности, естественно выступали в роли адаптирующей силы, под которую вынуждены были приспособливаться эти общности. Однако на более высоком уровне, т.е. в системе межэтнических отношений, когда в них были вовлечены уже вполне сформировавшиеся этнические группы, кыргызы, естественно, должны были адаптироваться к культурным условиям, навязываемым им извне. Количество в таких условиях обеспечивало качество отношений, когда более многочисленные народы неизбежно выступали в системе межэтнических отношений как доминирующая в культурном и политическом отношении сила, при том дополнительном условии, конечно, что данная сила подкреплялась еще и соответствующей военной мощью.

Невозможность или во всяком случае трудность противостояния более многочисленным и могущественным своим противникам с необходимостью приводила к тому, что компромисс, совершенно необходимый для выживания как каждого отдельно взятого рода или племени, так и этноса в целом, стал неизбежно не только своего рода политическим стилем, но и вследствие практически постоянной малочисленности кыргызов частью их ментальности. Компромиссная ментальность у кыргызов формировалась также под воздействием тенгрианства, которое проповедовало гармонию, в основе которой лежал принцип взаимопроникновения и взаимопонимания. Естественное стремление к безопасности, стабильности и равновесию, которые можно было достигнуть на деле при взаимодействии, как правило, с более сильными противниками ценой определенных уступок, соглашений привело к тому, что принцип компромисса, проникнув в политическую сферу, стал там одним из основных, обеспечивающим выживание этноса. Не вызывает сомнения то, что данный принцип носит вынужденный характер, а вернее, он отражает более или менее постоянное соотношение сил, которое в силу различных причин чаще складывалось не в пользу кыргызских родов и племен. Компромиссная ментальность означает тип ментальности предпочитающей или во всяком случае привыкшей, но не обязательно идущей на компромиссы.

Полная хозяйственная автономия кочевых родов и племен, которая была возможна благодаря мобильной форме существования и которая обеспечивала практически все остальные формы автономии, в том числе политическую, значительно снижала потребность в организации государства. Отсутствие реальной потребности у разрозненных родов и племен в государстве с неизбежностью приводило к тому, что даже в тех случаях, когда государство в силу тех или иных причин все же возникало, то отличительными и вместе с тем вполне характерными его чертами его были неустойчивость и организационная слабость.

Хозяйственная автономия родов с необходимостью приводила и к их военной автономии, которой поступались, как правило, только в том случае, если внешняя угроза была настолько велика, что справиться в одиночку с ней

уже не представлялось возможным. Кыргызские роды или племена, не нуждаясь друг в друге, когда речь шла о ведении совместной хозяйственной деятельности, периодически объединялись и организовывали собственное государство для защиты себя от внешнего врага. Другими словами, для организации собственного государства кыргызам необходим был значительный внешний стимул. Внутренней же потребности в государстве у наших предков не было, или она была настолько незначительной, что центробежные силы в конце концов брали верх и государство либо вообще не возникало или, если оно все же возникало, распадалось под давлением внешних сил, но чаще – в силу внутренней своей слабости, отсутствия действительной потребности в нем, выражавшейся в особой негосударственной ментальности индивидов, составлявших этнос, замкнутой на интересах рода, который вполне мог обеспечить выживание индивида. Необходимо отметить, что абсолютная замкнутость членов рода на интересах собственной общины, характерна для любого родоплеменного социума независимо от времени и места его существования. Низкие производственные возможности родоплеменной общины, наряду с постоянными внешними угрозами, настолько усиливали взаимную зависимость ее членов, что данная зависимость принимала, по сути, абсолютный характер, что в свою очередь приводило к формированию соответствующего психологического типа, ментальности, в которой индивидуализм не только не поощрялся, но и находился под строгим табу.

Непосредственная существенная зависимость индивида от рода определяла в целом характер морально-этических норм общины, ценностной системы, жестко ориентированной на коллективистские чувства и доминанты, и поведенческих стереотипов – словом, всех тех элементов общественного и индивидуального бытия, которые оказывают значительное воздействие и менталитет общности. Данная же зависимость приводила к тому, что любой член кочевой общины независимо от его сословной принадлежности и его личных качеств воспринимался в первую очередь как представитель какого-либо конкретного рода, принадлежность к которому в системе межродовых и межплеменных отношений определяла не только его статус и реальное отношение к нему, но и его идентичность.

Низкоэффективная хозяйственная деятельность, слаборазвитые отношения собственности наряду с кровнородственной системой отношений, обеспечившей единство и выживание кочевых сообществ, объясняют чрезвычайную живучесть таких социально-генеалогических феноменов, как клановость и трайбализм, которые, испытав некоторые трансформации, не только присутствуют в латентном виде в современной политической практике, но и характеризуют определенным образом и современную политическую ментальность кыргызов.

Во втором параграфе – «Трансформация кыргызского политического менталитета» – анализируется процесс трансформации кыргызского политического менталитета, начиная со времен вхождения кыргызов в состав Кокандского ханства и заканчивая сегодняшним днем.

Трансформации кочевой культуры, одной из отличительных особенно-

стей которой был ее чрезвычайный консерватизм, при ее длительном и интенсивном взаимодействии с культурами оседлых народов, независимо от их цивилизационной принадлежности, с необходимостью носили форму модернизации, поскольку культура оседлых народов была более развитой. Учитывая данное обстоятельство, можно утверждать, что одним из первых и наиболее значительных по масштабам и последствиям модернизационных периодов кыргызского народа был период, связанный с его пребыванием в пределах Кокандского ханства в XVIII–XIX века, который можно условно определить как «восточный». Именно в это время наиболее интенсивно в традиционную кыргызскую среду стали проникать, а затем надежно закрепляться исламская вера и культура, что для кыргызской культуры и ментальности имело, по сути, радикальные последствия, связанные со сменой типа сознания и трансформацией субъекта общественного сознания. Однако восточный вариант модернизации кыргызского традиционного общества не был завершен в связи с появлением в Центральной Азии новой геополитической силы в лице Российской империи. Вхождение Кыргызстана в середине XIX века в состав Российской империи придало развитию кыргызского этноса не только совершенно иное направление и характер, но и более значительный темп в сравнении с тем, какой был ранее, что было обусловлено принадлежностью Российского государства к индустриальной цивилизации, развивавшейся на иной ценностной основе и с куда более значительной скоростью.

С момента присоединения кыргызских территорий к Российской империи фактически начинается процесс искоренения традиционализма в кыргызской среде. Традиционное кыргызское общество, давно уже исчерпав свой эволюционный потенциал, стало тормозом не только развитию всего спектра общественно-экономических отношений, но и единению кыргызов и формированию собственной государственности.

Модернизация не только не прервалась с кардинальными изменениями в России, произошедшими после Октябрьской революции 1917 года, но, наоборот, только усилилась. Россия, озабоченная целостностью своей территорий, преступила к форсированному развитию индустрии. Для Кыргызстана, продолжавшего оставаться частью Российской империи, это означало его вовлечение в индустриальную модернизацию.

Советское государство вело широкомасштабную и последовательную борьбу с трайбализмом, усматривая в нем не только пережиток и тормоз поступательному развитию общества, но и силу, противостоящую утверждаемому новому социально-экономическому порядку. Именно в советский период в Кыргызстане, несмотря на все недочеты советской политической и хозяйственной системы, была создана основа реальной и способной к развитию современной государственности. Возрожденное на новых не только социально-экономических и политических, но и цивилизационных основах кыргызское государство стало оказывать самое существенное воздействие на политическую ментальность кыргызов. Однако советская модернизация не была завершена, с другой стороны, она зашла настолько далеко, что возврат кыргызов к состоянию традиционного общества стал практически невозможен. В

результате современная культурная, общественно-политическая и ментальная ситуация характеризуется наличием тенденций и элементов современной и традиционной культур.

Концентрация основной массы кыргызов в сельской местности стала основной причиной сохранения традиционного уклада в кыргызской среде. В соответствии со статическими данными, в 1987 году кыргызы, составляя более половины населения республики, заняты в промышленности республики только на 25 % [134, с. 20]. Сохранение традиционного сельского уклада жизни в свою очередь способствовало сохранению его институциональных форм, общинной структуры, основывающейся на семейных, кровнородственных связях.

Системный характер охватившего нашу республику кризиса, т.е. охваченность им практически всех сфер государственной, общественно-политической и экономической жизни, наряду с отсутствием самостоятельного опыта выхода из кризисов, специалистов – политиков и чиновников, обладающих необходимыми знаниями и квалификацией привел, в частности, к тому, что в сфере политики в широких масштабах был реанимирован традиционализм. Как бы мы не относились к данному процессу, необходимо, однако, признать, что он вполне закономерен и, как нам представляется, был единственно возможным. В республике, где сельское население, характеризующее традиционной ментальностью, составляло на момент обретения суверенитета более 70 %, в политической сфере с неизбежностью начался процесс, который мы условно определили бы как провинциализация политики. Демократические же процессы в республике, в принципе призванные создавать благоприятные условия для реализации воли большинства, значительно ускорили процесс.

Сельские жители, являющиеся носителями традиционных форм жизни, отличаются высокой сплоченностью, которая объясняется естественной прочностью и надежностью кровнородственных связей. Кроме того, они в условиях низкой технической оснащенности и рентабельности сельского хозяйства республики оказались наиболее пострадавшей и уязвимой частью населения страны. Административная сфера государства, являющаяся наиболее значимой частью политической сферы, неизбежно оказалась самой привлекательной для различных слоев общества, поскольку она имеет прямое отношение к распределению и перераспределению благ и различных ресурсов страны. Традиционализм, благодаря его носителям, вошедшим во власть, стал основной тенденцией в политической сфере республики. Вместе с традиционализмом в политику, естественно, проникла и стала главенствующим фактором там традиционная ментальность, четко ориентированная на кровнородственную систему ценностей.

Длительная практика трайбализма в традиционной кыргызской среде способствовала укоренению в кыргызской ментальности трайбалистских принципов, которые не могут быть устранены в течение десятилетий, особенно когда сохраняется относительно высокие репродуктивные способности этноса, обеспечивающие большое количество родственников. Необходимо

отметить, что данные принципы все настойчивей обретают мировоззренческую форму и назначение. Кроме того, они лежат в основе политической культуры и ментальности кыргызского народа. Кыргызы, обладая государством, продолжают идентифицировать себя в первую очередь по родоплеменному признаку и лишь затем – по национальному. Во всяком случае это относится к основной массе кыргызов.

Трайбализм, если мы действительно намерены строить демократическое государство и гражданское общество, должен быть со временем искоренен, а не органически вписан в новые общественные отношения, поскольку они несовместимы, на деле отрицают друг друга. Если оценивать данное утверждение с ментальной точки зрения, то это означает, что традиционная ментальность должна быть со временем вытеснена гражданской ментальностью. В данной связи возникает вопрос: насколько это возможно, учитывая текущее состояние кыргызского общества, его культурную и ментальную специфику, и какие основные тенденции характеризуют его современное развитие?

Ускоренная трансформация, мощные миграционные процессы в республике, информационная революция, интенсивно формирующееся глобальное киберпространство, в которое уже втянут Кыргызстан, затрагивают практически весь спектр общественно-политических отношений в Кыргызстане и так или иначе меняют менталитет этноса. Все эти факторы в совокупности стимулируют общекультурную ситуацию в стране, которая характеризуется: интенсивным внедрением в исконную культурную почву либеральных ценностей западного происхождения, индивидуалистических по своей сути и форме; резкой, масштабной переориентацией индивидов и различных социальных групп на сугубо материальные, эгоистические интересы и ценности; масштабной урбанизацией кыргызской части населения страны за счет внутренней миграции; резкой дифференциацией населения республики по социально-имущественному признаку. Все эти факторы ускоренно разрушают традиционное кыргызское общество, а вернее, его остатки, которые, однако, все еще продолжают играть заметную роль в повседневной и политической жизни страны. Но, что бы там ни было, Кыргызстан фактически не может уклониться от процесса глобализации и от тенденций, которые обусловлены этим процессом, а это значит, в частности, что политика и менталитет кыргызского народа будут в дальнейшем трансформироваться, но уже в направлении адаптации к общим глобальным процессам.

В заключении исследования приводятся следующие **выводы**:

1. Имея своей опорой человеческую природу, политика, в целом характеризуемая стремлением общностей, вовлеченных в политические отношения, ко всеобщему благу, выступает как средство, инструмент достижения этого блага. И по этой причине одной из важнейших сущностных черт политики заключается в том, что любая общность так или иначе пытается выстроить свои внутренние отношения таким образом, чтобы максимально снизить конфликтный потенциал в государстве и обществе и добиться максимальной выгоды от общих коллективных усилий с целью получения блага и защиты территорий. Данная сущность обнаруживается преимущественно как

тенденция, которая определяет характер политических процессов в их совокупности.

2. К основным факторам, формирующим менталитет, относятся природные расово-этнические свойства общности, естественно-географические условия ее существования, ее количество, история этноса и его культура. Те же самые факторы в той или иной степени оказывают воздействие и на политику этноса как с ситуативной, так и сущностной точки зрения. При таких условиях задача исследователя сводится к обнаружению и обоснованию конкретных связей между ними. Ощутимое воздействие как на менталитет, так и политику общности оказывает ее этническая монолитность, обусловленная генетической близостью, однообразием членов, составляющим общность.

3. Практически постоянное рассредоточение кыргызских родов и племен на значительных по размерам территориях при относительной их немногочисленности побуждала их искать и вступать в племенные союзы, не всегда имевшими кыргызское происхождение и принадлежность. Постоянное добровольное или вынужденное взаимодействие племен, приводившее к частичному или полному их слиянию, неизбежно приняло форму тенденции, которая сохранялась практически на всех этапах истории кыргызов. Разнообразие этнических компонентов, образовавших в конечном счете кыргызский этнос, объясняет такое важное качество в кыргызском этносе, как толерантность по отношению к представителям других этнических групп, которая оказывает прямое и опосредованное влияние и на политическую сферу.

4. Практически постоянная немногочисленность кыргызского этноса отвела ему в системе адаптационно-адаптирующих межэтнических отношений роль адаптируемого народа. Частая невозможность или сложность противостояния более многочисленным и могущественным своим противникам с необходимостью приводила к тому, что компромисс, необходимый для выживания как каждого отдельно взятого рода или племени, так и этноса в целом, стал неизбежно не только политическим стилем, но и частью кыргызской ментальности, которая формировалась также под воздействием тенгрианства, которое проповедовало гармонию на основе взаимопроникновения и взаимопонимания. Стремление к безопасности, стабильности и равновесию, которые можно было достигнуть на деле при взаимодействии, как правило, с более сильными противниками ценой определенных уступок привело к тому, что принцип компромисса, проникнув в политическую сферу, стал там одним из основных, обеспечивающим выживание этноса.

5. Появление в Центральной Азии новой геополитической силы в лице Российской империи в корне изменила судьбу и историю кыргызского этноса, который был подвергнут интенсивному и масштабному процессу культурной ассимиляции, особенно в советское время. Радикальные культурные трансформации, затрагивающие в первую очередь традиционные элементы кыргызской культуры, с необходимостью должны были привести и к коренным изменениям менталитета кыргызского народа, что, собственно, и произошло. Однако традиционализм, благодаря которому кыргызам удавалось длительное историческое время сохранять себя как уникальное культурное и

ментальное явление, был адаптирован к новым культурным и политическим условиям.

6. После распада СССР в Кыргызстане произошла своего рода бюрократическая революция. Административно-политическая сфера государства неизбежно оказалась самой привлекательной для различных слоев общества, поскольку она имеет отношение к распределению и перераспределению благ и различных ресурсов страны. Отстранение от власти коммунистической партии создало возможность ее «захвата» политиками иной формации. Традиционализм, благодаря его носителям, вошедшим во власть, стал основной тенденцией в политической сфере республики. Вместе с традиционализмом в политику проникла и стала главенствующим фактором там традиционная ментальность, четко ориентированная на кровнородственную систему связей и ценностей.

7. Атрибутивными элементами традиционализма являются трайбализм и клановость. Но так как кыргызские родоплеменные сообщества существуют на определенных территориях, то к клановости присоединяется такая черта, как регионализм, вследствие которого в политической практике и системе политико-административных отношений Кыргызстана все большую роль играют региональный фактор. Другими словами, в Кыргызстане происходит естественный процесс укрупнения политических субъектов. При этом трайбализм является реальной основой этнической идеологии, т.е. тем, на чем формируется соответствующий комплекс идей, обеспечивающий консолидацию и выживание общности как культурно-ментального феномена.

8. В современном Кыргызстане в результате сложного исторического процесса и под воздействием внутренних и внешних факторов сформировались в целом две основные – противоположные по своей сути и форме – тенденции, первая из которых обусловлена стремлением достаточно большой части общества сохранить традиционные формы жизни, а с ней и традиционные ценности, а вторая – стремлением другой части общества осуществлять модернизацию или во всяком случае жить в модернизированном обществе. Первую тенденцию можно условно определить как консервативную, вторую же – как прогрессивную. О первой из указанных тенденций можно объективно судить по бурному возрождению исламской религии в Кыргызстане, которая определенным образом способствует консервации традиционных ценностей и форм жизни.

9. Продолжающаяся модернизация кыргызского общества, мощные миграционные процессы в республике, информационная революция, интенсивно формирующееся глобальное киберпространство, затрагивают практически весь спектр общественно-политических отношений в Кыргызстане и так или иначе меняют менталитет этноса. Все эти факторы в совокупности, стимулируя общекультурную ситуацию в стране, ускоренно разрушают традиционное кыргызское общество. Современный процесс глобализации, бурное развитие науки и техники, открывающих невероятные возможности перед человечеством, не предоставляют кыргызскому народу, как и другим народам, иной исторической перспективы и альтернативы, кроме поступательного

развития, а это значит, в частности, что политика и менталитет кыргызского народа будут в дальнейшем трансформироваться в направлении адаптации к общим глобальным процессам.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах:

1. Абдылдаев, Ж.А. О сущности менталитета [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Вестник ОшГУ. – 2010. – №5. – С. 112–115.
2. Абдылдаев, Ж.А. О некоторых аспектах взаимосвязи политики и менталитета [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Вестник ОшГУ. – 2010. – №5. – С. 115–118.
3. Абдылдаев, Ж.А. О некоторых факторах, формирующих менталитет этноса [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Философский альманах. Педагогический университет им. Абая. – Алматы, 2011. – №1. – С. 21–26.
4. Абдылдаев, Ж.А. Количественный и историко-культурный факторы, влияющие на менталитет и политику общности [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Гуманитарные проблемы современности. – 2010. – Вып.12. – С. 120–125.
5. Абдылдаев, Ж.А. Генеалогические основы политической ментальности кыргызов [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Гуманитарные проблемы современности. – 2010. – Вып.12. – С. 125–129.
6. Абдылдаев, Ж.А. Роль естественно-географического и количественного факторов в формировании политической ментальности кыргызского этноса [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Гуманитарные проблемы современности. – 2011. – Вып. 13. – С. 96–100.
7. Абдылдаев, Ж.А. Роль историко-культурного фактора при формировании политической ментальности кыргызов [Текст] / Ж.А. Абдылдаев. // Гуманитарные проблемы современности. – 2011. – Вып.13. – С. 100–106.

DESIRE

[illegible]

Ғылым ы өбесіеті. Ғз—ара бопынышта жана бұры—бұрыне шартталған саясат жана меймалшмет ретін Ғздыб бейомеңер т ызыт.

Исследованиями **материала** болон саяст жана металлургийн тухайн "Сурвалж" нь үзвэр дотроошын социаль-философийн талар, олонд элс, бүрэлдэвчтэй саяст металлургийн трансформацийаланын мэдээл, үзвэрчлэл, нээхэн аялгуу эсгэсэл.

Илалатны пәриязы – мәдәни өнҗе саяси жана мейманиетт маселелери жын дүге жет үзүн, ата-мекенди, билисунуялык, саяси, социологиялык, ай – тикерди пилурун адрүн и эмескети, шиялары жана жовлорун тизын.

Философиялык жана философия диссертациялык иште биринчи жолу кыргыз философия илиминде сыяктуу менен метафизиктин өз-ара байланыш жана социалдык-философиялык толуктоо алынган жана кыргыз метафизиктин өзгөчөлүгүн изилдеген. Кыргызстандын сыяктуу жана сыяктуу процесстердин айырмачылыктары ачылган. **Философиялык жана жана философиялык** бир катар аспектилер боюнча илимий жыйындыктарга ээ татымалдуу жана жыйындыктар алынган: кыргыз этностун тереңдүү сыяктуу метафизиктин салттык негиздери социалдык-философиялык толуктоо алынган, кыргыз сыяктуу метафизиктин трансформацияланышынын өзгөчөлүгү жана кыргыз философиясы.

Инструкциялар материалдарын сыяк жана металл менен массалардын бөлүнүшүн изилдөө үчүн, студенттер жана аспиранттар 4-жыл окуу жарыясында колдонулууда болот. Бул илимий жетишкендиктер жана сүрүштөр Кыргызстандын, тышкы сыяктын калыптанышында болуп, бул кыргыздын жарыяланат.

Философиядан мазмунини жана жосолорун, мамлекеттик билим берүү системасын, программаларын, жосорбун окутуу жагында студенттердин жана аспиранттардын дүйнөсүнө болгон көз карашын ачып берүү философия, саясат тааныу, маданият тааныу предметтеринин өнөр ээс, философиялык антропология, философиялык маселелер боюнча социалдык психологиянын айрым курстары пайдаланыла турган болот.

РЕЗЮМЕ

**на диссертационное исследование Абдылдаева Жоомарта Асилбековича
на тему: «Философский анализ взаимосвязи политики и менталитета»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности: 09.00.11 – социальная философия**

Ключевые слова: менталитет, ментальность, политика, ментальная автономия, традиционная ментальность, политический менталитет, политическая ментальность кыргызского этноса.

Объектом исследования являются такие комплексные феномены, как политика и менталитет, рассмотренные нами в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Целью диссертационной работы является социально-философский анализ взаимосвязи политики и менталитета, а также выявление основ, специфики и характера трансформации политической ментальности кыргызского этноса.

Теоретико-методологические основы исследования составляют труды, идеи и положения представителей зарубежной и отечественной философской, политической и социологической мысли по проблемам политики и менталитета. В процессе исследования были использованы также формально-логический, исторический методы научного познания.

В работе с позиций философского осмысления впервые в кыргызской философской науке проведен комплексный социально-философский анализ взаимосвязи политики и менталитета, а также особенностей политики и политических процессов в Кыргызстане, обусловленные спецификой кыргызского менталитета. В ходе исследования были **получены следующие конкретные результаты**, обладающие определенной научной новизной в некоторых своих аспектах: в работе были определены и подвергнуты социально-философскому анализу традиционные основы политической ментальности кыргызского этноса; были определены особенности трансформации кыргызского политического менталитета, а также определены его перспективы.

Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе по проблемам менталитета и политики, а также могут применяться в учебной работе со студентами и аспирантами. Практические выводы и рекомендации представляют определенный интерес при формировании внешней и внутренней политики Кыргызстана.

Материалы и выводы диссертации также могут быть использованы в учебно-образовательном процессе, при составлении государственных образовательных программ и преподавании в ВУЗах республики таких предметов, как философия, политология, культурология, а также спецкурсов по философской антропологии, философским проблемам социальной психологии, что должно способствовать развитию мировоззрения студентов и аспирантов.

RESUME

of the research thesis on the topic of Zhoomart Asylbekovich Abdyl daev on:
«Philosophical analysis of policy and mentality interaction» for the academic degree of candidate of science in philosophy
Speciality: 09.00.11 – social philosophy

Key words: mentality, a mentality, policy, mental autonomy, the traditional mentality, the political mentality, political mentality of the Kyrgyz ethnos.

The research subjects are such complex phenomena as policy and mentality that are considered by us in their close interaction and interdependence.

The objective of the thesis is the socio-philosophical analysis of policy and mentality interaction, and elicitation of the basis, specificity and the character of transformation of the political mentality of the Kyrgyz ethnos.

The theoretical and methodological basis of research are the works, ideas and positions of foreign and home representatives of philosophy, of political and social ideas on problems of policy and mentality. The formal-logic, historical methods of scientific cognition have been used during the research process.

In this research for the first time in the Kyrgyz philosophy there was carried out a complex socio-philosophic analysis of the policy and mentality interaction, and the peculiarities of policy and political processes in Kyrgyzstan conditional on the Kyrgyz mentality specificity. The following genuine results have been achieved during the research that possesses definite scientific novelty in some of its aspects: the traditional basis of political mentality of the Kyrgyz ethnos has been defined and put on the socio-philosophical analysis; the peculiarities of the Kyrgyz political mentality transformation and its perspectives have also been defined.

The research materials may be used in researches on the problems of mentality and policy, and may also be used in educational work with students and postgraduates. Practical conclusions and recommendations represent certain interest during the development of inner and foreign policy of Kyrgyzstan.

The materials and conclusions of the dissertation may also be applied to educational process, in developing national educational programs and in teaching such subjects as philosophy, political studies, culture studies and special courses of philosophic anthropology, philosophic problems of social psychology at universities, that should promote the development of the students' and postgraduates' world outlook.